

Р. М. ЛАЗАРЧУК

ПИСЬМО Г. П. КАМЕНЕВА М. И. НЕВЗОРОВУ

Письмо Г. П. Каменева М. И. [Невзорову] от 16 декабря 1801 года находится в «Собрании автографов» Рукописного отдела Российской национальной библиотеки.¹ Оно написано на бумаге серо-голубого цвета с водяным знаком «JMWSI» (2 л., 237 × 190 мм). В тексте есть вставки, исправления, зачеркивания, перестановка слов, отмеченная цифрами (л. 2), на л. 1, 2 об. — чернильные пятна, внизу подтеки. Изменил ли Каменев своей привычке (по собственному признанию, он писал «прямо набело» и потому «не очень чисто»,² или найденный автограф является черновым, сказать трудно. Однако общий вид рукописи, количество исправлений, а главное, подчистки (их целесообразность в черновике крайне сомнительна) позволяет предположить, что автограф из собрания Российской национальной библиотеки и есть то самое письмо, которое было отправлено адресату неперебеленным.

Эпистолярия Каменева невелика. Она представлена 15 письмами поэта к С. А. Москотильникову, опубликованными Е. А. Бобровым в 1902 году³ (отрывки, или «наиболее интересные извлечения»⁴ из 13 писем, были напечатаны еще в середине 1840-х годов⁵). Письмо Каменева Невзорову — единственная за истекшее столетие и, думается, обнадеживающая находка: ведь публикации Е. Боброва, предпринявшего огромные усилия для созиания архива казанского поэта, казалось, вообще исключали возможность обнаружения его неизвестных автографов.

Научная ценность данной публикации определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, это единственный документ, подтверждающий

¹ РНБ, ф. 1000, собр. автографов, оп. 1. Поскольку формирование фонда еще не завершено, входящие в его состав единицы хранения не имеют нумерации.

² Письмо Г. П. Каменева С. А. Москотильникову от 16 февраля 1799 года // Бобров Е. Литература и просвещение в России XIX в. Материалы, исследования и заметки. Казань, 1902. Т. 3. С. 115.

³ Письма Г. П. Каменева С. А. Москотильникову // Бобров Е. Литература и просвещение в России XIX в. Материалы, исследования и заметки. Т. 3. С. 111–155.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ См.: Второв Н. И. Г. П. Каменев // Вчера и сегодня: Лит. сб., сост. В. А. Соллогубом. СПб., 1845. Кн. 1. С. 29–64.

факт знакомства Каменева с М. И. Невзоровым (1762 или 1763–1827),⁶ поэтом, переводчиком, масоном, одним из сподвижников Н. И. Новикова. (Скорее всего, оно состоялось в январе—феврале⁷ 1800 года в Казани: как известно, М. И. Невзоров сопровождал И. В. Лопухина во время сенаторской ревизии Казанской, Вятской и Оренбургской губерний). Во вторых, это единственное из сохранившихся деловых писем Каменева, разительно отличающееся от его дружеских писем С. А. Москотильнику. Их тематика и стилистика обнаруживают явную зависимость от литературной традиции: поэзии Юнга (она определила образ чувствования и поведения Каменева) и «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина (именно на эту модель жанра ориентируется авторское «я»: в Москве приехавший из провинции Каменев ощущал себя путешественником).⁸

Публикуемое письмо лаконично. Большую часть его (л. 1–2 об.) занимает посылаемая по просьбе Невзорова «выправка из казенной палаты о лашманах». Это документ, составленный кем-то из казанских чиновников на основании законодательных актов. «Выправка» оформлена как вставка: ее чужеродность в структуре письма подчеркнута полями большей, чем в самом письме, ширины. Собственно авторский текст отделен от документальной части графически.⁹ Наконец, письмо Каменева Невзорову от 16 декабря 1801 года интересно как один из возможных источников «Путешествия в Казань, Вятку и Оренбург...», если бы его замысел был осуществлен в полном объеме. (Из пяти задуманных частей напечатана только одна). Стремясь к точности описания, Невзоров не только скрупулезно отмечал все источники своей книги, но и (как правило, в примечаниях) называл имена лиц, сообщивших ему необходимые сведения.¹⁰ Каменева среди них нет. Судя по тексту первой части «Путешествия», повествование о пребывании в Казани не закончено. В любом случае публикуемое письмо следует рассматривать как еще одно доказательство «подлинности сказаний»¹¹ Невзорова.

⁶ См. о нем: Кочеткова Н. Д. Невзоров М. И. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 336–340.

⁷ Именно в это время Невзоров и Лопухин находились в Казани. См.: Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году Максима Невзорова. М., 1803. Ч. 1. С. 143–260.

⁸ См. об этом: Лазарчук Р. М. Письма Г. П. Каменева и их историко-литературное значение // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: От классицизма к романтизму. Л., 1976. Вып. 2. С. 74–84.

⁹ Эти особенности учтены нами при публикации.

¹⁰ Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году. Ч. 1. С. 4, 170–171, 241 и др.

¹¹ Там же. С. V.

Милостивый государь Максим Иванович!

Выправку, сделанную по казенной палате о лашманах,¹² Вам при сем сообщаю.

Во времена царствования государя императора Павла I учреждены лашманы из тех татар, которые не захотели войти в христианскую веру, и они не что иное как рабочие люди, срубающие [и] доставляющие на пристани дубовый лес, назначенный Адмиралтейскою конторою к строению корабельному. С начала их заведения до указа покойного императора,¹³ данного декабря в 16 день 1799 года,¹⁴ состояли они из || одних служилых татар некрещеных (ибо принявшие христианскую веру называются крещеными татарами), и их было по пятой ревизии 112 653 души. Но с издания указа к оным работам присоединены все вообще татары, черемисы, чуваши, вотяки, мордва, башкиры и прочие народы, живущие в Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Вятской и Оренбургской губерниях, и считается их ныне вообще 609 664 души. Прежде, когда их число было невелико, должны они были с 10 до 17 человек давать работника. Но с состоявшегося вышеупомянутого указа при покойном императоре¹⁵ тягость их облегчилась и по расположению конторы Адмиралтейской, сколько в который год для строения нужно лесу, причиталось.¹⁶ || На нынешний же 1801 год поставить им с 280 душ одного человека. Экономические, удельные, государственные и приписные к заводам крестьяне от оной работы освобождаются.

Должность лашманов состоит в следующем. По заклеймению адмиралтейскими чиновниками и по указанию их рубят они дубовый и сосновый годный к корабельному строению лес и вывозят к учрежденным при реках Волге, Суре, Вятке и Свияге пристаням, для сего из ближних к пристаням селений наряжаются пешие, а из удаленных — конные. Пешие, вступивши в работу с 1 числа октября, продолжают ее безотлучно до 18 декабря, выключая праздничные и воскресные дни, и отпускаются в дома. Конные же работники остаются до того времени, доколе все срубленные леса вывезут.¹⁷ За работу платит им казна:

Л. 2 об. пешим по 20, а конным по 40 копеек || в день. Два человека должны в день вырубить и обчистить 14 бревен четырехсажен-

¹² См. о лашманах: Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и Е. А. Ефрон: СПб., 1896. Т. 33. С. 409—410. (Статья написана В. Собичевским).

¹³ См. указ 31 января 1718 года (Полн. собр. законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. V. № 3149. Далее сокращенно. ПСЗ).

¹⁴ См.: ПСЗ. Т. XXV. № 19224.

¹⁵ См. предыдущую сноску.

¹⁶ Далее следовало: «с трехсот душ один работник». Зачеркнуто Каменевым. Повидимому, ошибочно.

¹⁷ Эти сроки определены манифестом 21 мая 1779 года. См.: ПСЗ. Т. XX. № 14878.

ных. Конные же должны на каждую лошадь накладывать не менее 15 пуд.¹⁸

За нужное почитав заметить, что слово лашман есть хотя не простонародное, но только в разговорах употребительное и происходит, по моему мнению, от ЛАЖЬ — подать и МАННЬ — человек.¹⁹ Ибо по казенной палате и в указах называются они просто рабочими людьми. Я не знаю, известно ли в Москве слово ЛАЖЬ, а у нас означает оно какой-нибудь излишний и произвольный налог денег,²⁰ например, говорят: «Я при промене заплатил на ассигнацию или на медных большой лаж» или: «Он берет большой лаж» и прочее.

План церкви и фасад ее²¹ отдал я для скопирования и, как скоро будет готов, доставлю Вам с первой почтою. Так же и о сбережении дубовых лесов. В прочем с истинным моим почтением остаюсь Ваш, милостивый государь, покорнейшим слугою.

Гаврила Каменев. ||

¹⁸ См. ПСЗ. Т. XXV. № 19224.

¹⁹ В. Собичевский связывал этимологию этого слова с нижненемецкими laschen — обрубать, отесывать и Mapp — человек. — См.: Энциклопедический словарь. Т. 33. С. 409. Ср.: «Государственный крестьянин, при заготовке корабельных лесов низовых губерний; это большей частью татары, и они свободны от солдатства и других повинностей». (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1881. Т. 2. С. 240). «Словарь русских народных говоров» (Л., 1980. Вып. 16. С. 299) дает следующее объяснение значения этого слова: «Государственный крестьянин, занимающийся заготовкой, обработкой и доставкой к месту сплава корабельного леса» (казан., пенз., вят.).

²⁰ В. И. Даль определяет ЛАЖЬ как «промен <...> приплата к одному роду монеты, при промене ее на другую, напр., бумажек на серебро, серебра на золото; прибавочная ценность монеты одного рода, при уплате ею за товар». (Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 234).

²¹ О какой из казанских церквей идет речь, установить не удалось.